

К НОВОМУ КАЧЕСТВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

**Материалы конференции
МГИМО МИД РОССИИ,
26 мая 2015 года**

ПРЕДИСЛОВИЕ

**СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ПО ВОПРОСАМ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ, ПОСЛА ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ,
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК А.В. КРУТСКИХ**

FOREWORD

**BY SPECIAL REPRESENTATIVE OF THE PRESIDENT OF RUSSIA
FOR INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY,
AMBASSADOR-AT-LARGE, PHD IN HISTORY ANDREY KRUTSKIIN**

Современные международные отношения вступают в период перехода от промышленной революции к эпохальной инновации XXI века — глобальной информационной революции. Именно сейчас инновационный процесс принял глобальный масштаб, сформировалась транснациональная инновационная структура, развивается глобальное информационное общество, академическая революция охватывает все новые страны и регионы, экономика в экологическом отношении «зеленеет», полным ходом идут трансформации в энергетике, транспорте и связи.

Одновременно широкое распространение получила идеология постиндустриализма, в соответствии с которой постиндустриальное развитие некоторое время трактовалось в изоляции от индустриального этапа. Его недооценка привела в ряде развитых стран к деградации промышленности и сельского хозяйства. Ошибочность подобного подхода была осознана, что привело к очередной волне индустриализации экономики на качественно новой технологической основе цифровой эпохи. Речь идет, как минимум, о четырех технологических кластерах, связанных с информатизацией, автоматизацией производства, оптимизацией использования ресурсов и гуманитарными аспектами жизни людей.

В связи с появлением в мире все большего числа стран, практикующих успешные модели социально-экономического развития и отстаивающих политический суверенитет, в мировом порядке наблюдается постепенное становление многополярного мира, который неизбежно заменит гегемонию США. Переход к многополярному миру сопровождается стремлением изо всех сил продлить собственное господство, с одной стороны, и неизбежным наступлением развивающегося мира, выдвигающего новые центры экономической мощи и политического влияния — с другой. В результате возрастает глобальная турбулентность, а международные отношения испытывают серьезные напряжения.

Один из полюсов формируется межгосударственным объединением БРИКС, в которое входят пять восходящих гигантов с четырех континентов. Их совокупный ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности, по данным Международного валютного фонда, только на два процента уступает соответствующему показателю Группы семи.

Другая международная организация – Шанхайская организация сотрудничества, объединяющая Россию, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизию и Узбекистан, расширяется за счет Индии и Пакистана. Наблюдателями ШОС являются Монголия, Иран, Афганистан и Белоруссия. Это означает, что на этой площадке консенсусом развиваются взаимовыгодные отношения стран Евразии, за исключением членов ЕС. Такая перспектива вызывает противодействие со стороны англосаксонского альянса.

Глобальная информационная революция поставила в повестку дня мирового сообщества проблему формирования глобального информационного общества (ГИО), которое в идеале могло бы содействовать становлению справедливого миропорядка. В начале XXI века заработал механизм Всемирных саммитов по информационному обществу. Однако и после декларации о совместной работе в направлении формирования ГИО проблемы «цифрового разрыва» усугубились, и, более того, высказывавшиеся надежды на «выравнивание игрового поля» в опоре на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) оказались несостоятельными. Несправедливость имеет социально-экономическую, а не технологическую природу. В результате цифровое неравенство усугубило разрыв между развитыми и развивающимися странами. Обострились противоречия и вокруг Интернета и его по существу единоличного контроля со стороны США. Проблема интернационализации «всемирной паутины» стала предметом серьезной дискуссии в мировом сообществе, носящей как технологический, так и политический характер.

В связи с наступлением цифровой эпохи хотелось бы обратить внимание на проблемы международной информационной безопасности (МИБ). В виртуальном пространстве идут необъявленные военные кибернетические действия, которые представляют собой реальную угрозу международной безопасности. Масштаб такого рода боевых действий поражает воображение – 74 млн кибернетических атак только на официальные сайты и информационные системы органов власти России в течение одного 2014 г.¹. Еще интенсивнее подвергаются нападению КНР и США. Нажатием кнопки кибернетическое пространство превращается в поле боя. А между виртуальным и реальным пространствами не существует непреодолимых барьеров. В этой связи международная информационная безопасность становится передовым рубежом международной безопасности.

Приходится вновь констатировать, что именно США и их союзники по НАТО нарастили кибернетический наступательный потенциал, который используется ими для навязывания собственной воли государствам, не согласным с однополярным миропорядком. Еще до разоблачений Эдварда Сноудена было ясно, что американцы создали сверхмощную глобальную систему кибернетического шпионажа, позволяющую им активно вмешиваться во внутренние дела суверенных государств и частную жизнь граждан.

В противовестактому подходу Россия выступает за неукоснительное соблюдение принципов неприменения силы в международных отношениях, невмешательства во внутренние дела государств и уважения государственного суверенитета. Противодействие угрозам МИБ, которые носят транснациональный характер, возможно только посредством участия всего международного сообщества. В этой связи ООН, как наиболее представительная международная организация, играет и должна играть главную роль в области обеспечения международной информационной безопасности.

Резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», выдвигаемая Россией в ООН в течение многих лет, получает неизменную поддержку со стороны международного сообщества. В этом году ее соавторами выступило рекордное число государств – 82, что свидетельствует о чрезвычайно широком признании международным сообществом значимости российской инициативы.

В ООН по инициативе России с 2004 г. создывается специальная группа правительственных экспертов (ГПЭ) по МИБ, которая обсуждает наиболее актуальные проблемы МИБ, в

¹ Выступление В.В. Путина на заседании Коллегии ФСБ России 26.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49006>

том числе вопросы защиты критической инфраструктуры государств. Итоговый доклад последней Группы 2015 г. стал важным политическим документом, закрепляющим вывод экспертов из 20 стран о том, что ИКТ должны использоваться исключительно в мирных целях, а международное сотрудничество необходимо нацелить на предотвращение военно-политических конфликтов в информационном пространстве.

Впервые были согласованы рекомендации относительно ответственного поведения государств в глобальном информационном пространстве. Однако и в данном случае речь идет скорее о политико-моральных, а не о юридических обязательствах. Вашингтон и его ближайшие партнеры по-прежнему отрицают необходимость принятия развернутого и обязывающего международно-правового документа, который мог бы ограничить агрессивные военные приготовления в глобальном информационном пространстве.

Россия со своей стороны признает необходимость разработки в обозримой перспективе под эгидой ООН и при широком участии международного сообщества универсального юридически обязывающего договорного инструмента по обеспечению международной информационной безопасности, своего рода кодекса поведения в глобальном информационном пространстве.

Помимо непосредственного участия в международном договорном процессе Россия выступает с конкретными инициативами в области обеспечения международной информационной безопасности. В 2011 г. партнеры по ШОС разработали проект правил ответственного поведения в информационном пространстве. В этом году обновленный вариант «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности» был распространен в ООН в качестве официального документа. В документе делается акцент на правах человека, свободе доступа, принципе наращивания потенциала развивающихся стран. Авторы документа предлагают рассматривать его в качестве основы для дальнейших переговоров.

В условиях отсутствия универсального договора основным инструментом предотвращения конфликтов в информационном пространстве являются меры укрепления доверия. Многого на этом направлении удалось добиться в ОБСЕ, где запущен механизм выработки таких мер сотрудничества в геополитическом пространстве от Ванкувера до Владивостока. Аналогичный процесс развивается в АТР в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности.

На региональном уровне наиболее важными договоренностями в сфере обеспечения МИБ стали соглашения и декларации ШОС, СНГ и БРИКС. В двустороннем формате подписаны соглашения с Китаем, Кубой, Белоруссией и Бразилией.

В контексте глобальной информационной революции цифровая эпоха серьезно повлияла на развитие глобального технологического трансфера, который охватывает все большее число стран и негосударственных субъектов международных отношений. Значительно ускоряется темп технологических трансформаций и сокращается длительность технологических циклов. Стремительно расширяется опора на глобальный облачный технологический ресурс. С помощью этого механизма все более широкое распространение в мире получают современные знания и технологии.

Настоящим вызовом цифровой эпохи становится поведенческо-когнитивное противоборство с использованием Больших Данных. Речь идет о технологиях трансграничного воздействия на население других государств, в целях разработки методов которого наука о человеке обращается к закономерностям поведения личности и социальных групп. В этой связи вовсе не случайно, что в центре шестого технологического уклада, в который вступает человечество, оказываются высокие гуманитарные технологии, владение которыми становится серьезным конкурентным преимуществом.

Россия учитывает в своей политике фактор воздействия на нашу страну научно-технического прогресса в области ИКТ. В 2013 г. Президент России В.В. Путин утвердил Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г.. В 2014 г. была принята концепция государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы, в соответствии с которой ФСБ России создается Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам.

Эти и другие вопросы, связанные с международными научно-технологическими отношениями в цифровую эпоху, стали предметом рассмотрения в ходе состоявшейся 26 мая 2015 г. в МГИМО-Университете по инициативе Института международных исследований конференции «К новому качеству международной безопасности в цифровую эпоху». На ней обсуждались проблемы безопасности современного мира, обусловленные все возрастающим воздействием научно-технического прогресса на международные отношения. Конференция привлекла внимание дипломатов, политологов и журналистов. По итогам состоявшейся дискуссии участники конференции подготовили ряд статей по проблематике влияния научно-технологической революции, прежде всего в области информационно-коммуникационных технологий, на международные отношения, глобальную, региональную, национальную и информационную безопасность. Эти статьи, публикуемые в настоящем выпуске «Ежегодника ИМИ», дополнены подборкой международных и российских документов, выработанных в последние годы. Некоторые из этих документов публикуются в российской печати впервые.

Думается, что все эти материалы могут быть интересными и полезными для читателей